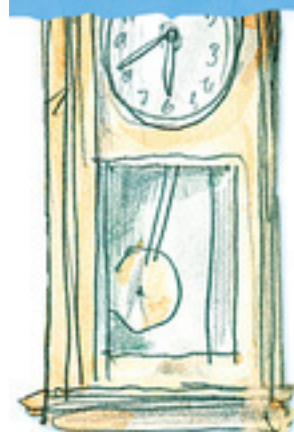


М. ЗОЩЕНКО

Смешные
истории

Лёля
и Минька



ИГРАЙ С ГЕРОЯМИ
ПРЯМО В КНИГЕ!

Смешные истории (АСТ)

Михаил Зощенко

Лёля и Минька (сборник)

«АСТ»

1939

УДК 821.161.1-32-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зощенко М. М.

Лёля и Минька (сборник) / М. М. Зощенко — «АСТ»,
1939 — (Смешные истории (АСТ))

Весёлые истории про Миньку и Лёлю не оставят равнодушными никого. После прочтения данного текста, вы сможете поиграть в увлекательные игры-ходилки, решить несколько ребусов и прожить день самого настоящего двоечника. Для детей младшего и среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-32-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Зощенко М. М., 1939
© АСТ, 1939

Содержание

Ёлка	6
Золотые слова	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Михаил Зощенко

Лёля и Минька (сборник)

© Зощенко М.М., наследники, 2009

© Андреев А.С., иллюстрации, 2011

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Ёлка



* * *

В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни я, наверно, не понимал, что такое ёлка. Наверно, мама выносила меня на ручках. И, наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника.

И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет.

И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лёлей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.



Я говорю:

– Лёля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока.

Лёля говорит:

– Минька, если ты яблоко откусил, то я сейчас другую пастилку съем и вдобавок возьму себе ещё эту конфетку.

А Лёля была очень такая высокая, длинновязая девочка. И она могла высоко достать.

Она встала на цыпочки и своим большим ртом стала поедать вторую пастилку.

А я был удивительно маленького роста. И мне почти что ничего нельзя было достать, кроме одного яблока, которое висело низко.

Я говорю:

– Если ты, Лёлища, съела вторую пастилку, то я ещё раз откушу это яблоко.

И я снова беру руками это яблочко и снова его немножко откусываю.

Лёля говорит:

– Если ты второй раз откусил яблоко, то я не буду больше церемониться и сейчас съем третью пастилку и вдобавок возьму себе на память хлопушку и орех.



Тогда я чуть не заревел. Потому что она могла до всего дотянуться, а я нет. Я ей говорю:

– А я, Лёлища, как поставлю к ёлке стул и как достану себе тоже что-нибудь, кроме яблока.

И вот я стал своими худенькими ручонками тянуть к елке стул. Но стул упал на меня. Я хотел поднять стул. Но он снова упал. И прямо на подарки.

Лёля говорит:

– Минька, ты, кажется, разбил куклу. Так и есть. Ты отбил у куклы фарфоровую ручку. Тут раздались мамины шаги, и мы с Лёлей убежали в другую комнату.

Лёля говорит:

– Вот теперь, Минька, я не ручаюсь, что мама тебя не выдерет.

Я хотел зареветь, но в этот момент пришли гости. Много детей с их родителями.

И тогда наша мама зажгла все свечи на ёлке, открыла дверь и сказала:

– Все входите.

И все дети вошли в комнату, где стояла ёлка.



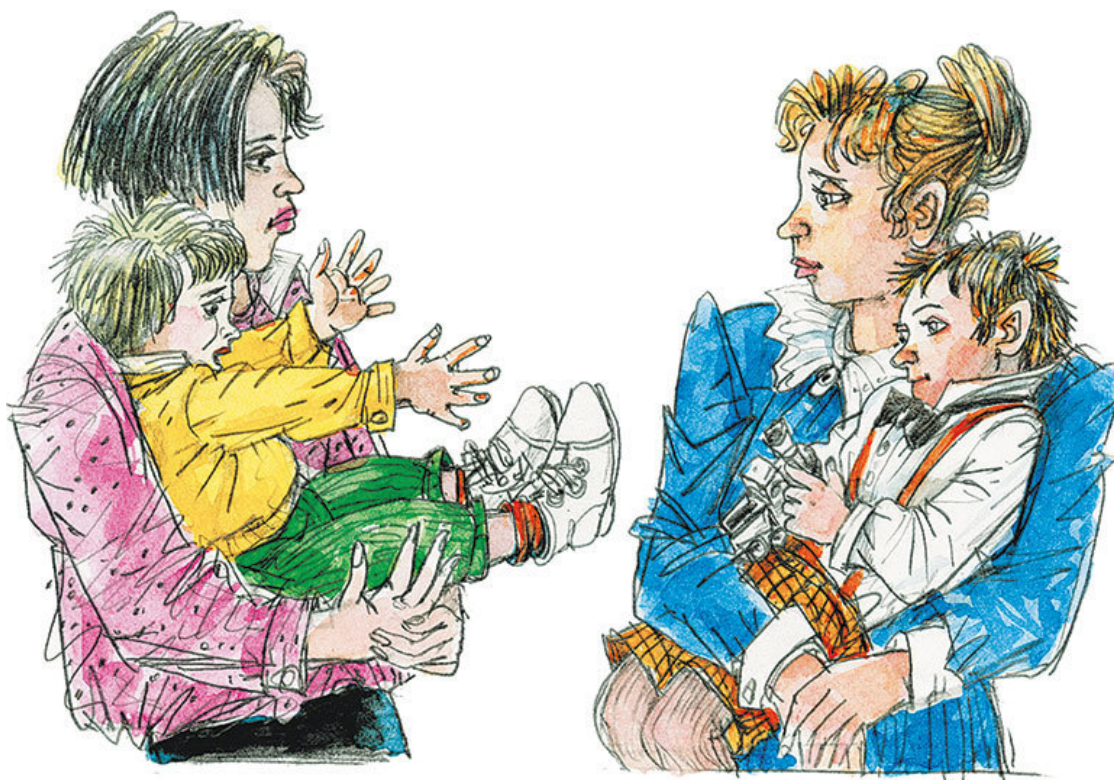
Наша мама говорит:

– Теперь пусть каждый ребенок подходит ко мне, и я каждому буду давать игрушку и угощение.

И вот дети стали подходить к нашей маме. И она каждому дарила игрушку. Потом сняла с ёлки яблоко, пастилку и конфету и тоже дарила ребёнку.

И все дети были очень рады. Потом мама взяла в руки то яблоко, которое я откусил, и сказала:

– Лёля и Минька, подойдите сюда. Кто из вас двоих откусил это яблоко?



Лёля сказала:

– Это Минькина работа.

Я дернул Лёлю за косичку и сказал:

– Это меня Лёлька научила.

Мама говорит:

– Лёлю я поставлю в угол носом, а тебе я хотела подарить заводной паровозик. Но теперь этот заводной паровозик я подарю тому мальчику, которому я хотела дать откусанное яблоко.

И она взяла паровозик и подарила его одному четырёхлетнему мальчику. И тот моментально стал с ним играть.

И я рассердился на этого мальчика и ударил его по руке игрушкой. И он так отчаянно заревел, что его собственная мама взяла его на ручки и сказала:

– С этих пор я не буду приходить к вам в гости с моим мальчиком.

И я сказал:

– Можете уходить, и тогда паровозик мне останется.

И та мама удивилась моим словам и сказала:

– Наверное, ваш мальчик будет разбойник.

И тогда моя мама взяла меня на ручки и сказала той маме:

– Не смейте так говорить про моего мальчика. Лучше уходите со своим золотушным ребёнком и никогда к нам больше не приходите.

И та мама сказала:

– Я так и сделаю. С вами водиться – что в крапиву садиться.

И тогда ещё одна, третья мама, сказала:

– И я тоже уйду. Моя девочка не заслужила того, чтобы ей дарили куклу с обломанной рукой.

И моя сестрёнка Лёля закричала:

– Можете тоже уходить со своим золотушным ребенком. И тогда кукла со сломанной ручкой мне останется.

И тогда я, сидя на маминых руках, закричал:

– Вообще можете все уходить, и тогда все игрушки нам останутся.

И тогда все гости стали уходить.

И наша мама удивилась, что мы остались одни.

Но вдруг в комнату вошёл наш папа.

Он сказал:

– Такое воспитание губит моих детей. Я не хочу, чтобы они дрались, ссорились и выгоняли гостей. Им будет трудно жить на свете, и они умрут в одиночестве.

И папа подошел к ёлке и потушил все свечи. Потом сказал:

– Моментально ложитесь спать. А завтра все игрушки я отдам гостям.

И вот, ребята, прошло с тех пор тридцать пять лет, и я до сих пор хорошо помню эту ёлку.



И за все эти тридцать пять лет я, дети, ни разу больше не съел чужого яблока и ни разу не ударил того, кто слабее меня. И теперь доктора говорят, что я поэтому такой сравнительно весёлый и добродушный.

Золотые слова

Когда я был маленький, я очень любил ужинать со взрослыми.

И моя сестрёнка Лёля тоже любила такие ужины не меньше, чем я.

Во-первых, на стол ставилась разнообразная еда. И эта сторона дела нас с Лёлей в особенности прельщала.

Во-вторых, взрослые всякий раз рассказывали интересные факты из своей жизни. И это нас с Лёлей забавляло.

Конечно, первые разы мы вели себя за столом тихо. Но потом осмелели. Лёля стала вмешиваться в разговоры. Тараторила без конца.

И я тоже иной раз вставлял свои замечания.

Наши замечания смешили гостей. И мама с папой сначала были даже довольны, что гости видят такой наш ум и такое наше развитие.

Но потом вот что произошло на одном ужине.

Папин начальник начал рассказывать какую-то невероятную историю о том, как он спас пожарного.

Этот пожарный будто бы угорел на пожаре. И папин начальник вытащил его из огня.

Возможно, что был такой факт, но только нам с Лёлей этот рассказ не понравился.

И Лёля сидела как на иголках. Она вдобавок вспомнила одну историю вроде этой, но только ещё более интересную. И ей поскорее хотелось рассказать эту историю, чтоб её не забыть.

Но папин начальник, как назло, рассказывал крайне медленно. И Лёля не могла более терпеть.

Махнув рукой в его сторону, она сказала:

– Это что! Вот у нас во дворе одна девочка...



Лёля не закончила свою мысль, потому что мама на неё шикнула.

И папа на неё строго посмотрел.

Папин начальник покраснел от гнева. Ему неприятно стало, что про его рассказ Лёля сказала: «Это что!»

Обратившись к нашим родителям, он сказал:

– Я не понимаю, зачем вы сажаете детей со взрослыми. Они меня перебивают. И вот я теперь потерял нить моего рассказа. На чём я остановился?



Лёля, желая загладить происшествие, сказала:

– Вы остановились на том, как угоревший пожарный сказал вам «мерси». Но только странно, что он вообще что-нибудь мог сказать, раз он был угоревший и лежал без сознания... Вот у нас одна девочка во дворе...

Лёля снова не закончила свои воспоминания, потому что получила от мамы шлепок.

Гости заулыбались. И папин начальник ещё более покраснел от гнева.

Видя, что дело плохо, я решил поправить положение.

Я сказал Лёле:

– Ничего странного нету в том, что сказал папин начальник. Смотря какие угоревшие, Лёля. Другие угоревшие пожарные хотя и лежат в обмороке, но всё-таки они говорить могут. Они бредят. И говорят, сами не зная что. Вот он и сказал – «мерси». А сам, может, хотел сказать – «караул».

Гости засмеялись. А папин начальник, затрясшись от гнева, сказал моим родителям:

– Вы плохо воспитываете ваших детей. Они мне буквально пикнуть не дают – всё время перебивают глупыми замечаниями.

Бабушка, которая сидела в конце стола у самовара, сердито сказала, поглядывая на Лёлю:

– Смотрите, вместо того чтобы раскаяться в своём поведении, эта особа снова принялась за еду. Смотрите, она даже аппетита не потеряла – кушает за двоих...

– На сердитых воду возят.



Бабушка не расслышала этих слов. Но папин начальник, который сидел рядом с Лёлей, принял эти слова на свой счёт.

Он прямо ахнул от удивления, когда это услышал.

Обратившись к нашим родителям, он так сказал:

– Всякий раз, когда я собираюсь к вам в гости и вспоминаю про ваших детей, мне прямо неохота к вам идти.

Папа сказал:

– Ввиду того, что дети действительно вели себя крайне развязно и тем самым они не оправдали наших надежд, я запрещаю им с этого дня ужинать со взрослыми. Пусть они допьют свой чай и уходят в свою комнату.

Доев сардинки, мы с Лёлей удалились под весёлый смех и шутки гостей.

И с тех пор два месяца не садились вместе со взрослыми.

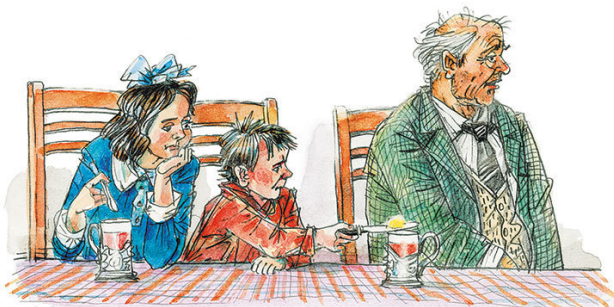
А спустя два месяца мы с Лёлей стали упрашивать нашего отца, чтобы он нам снова разрешил ужинать со взрослыми. И наш отец, который был в тот день в прекрасном настроении, сказал:

– Хорошо, я вам это разрешу, но только я категорически запрещаю вам что-либо говорить за столом. Одно ваше слово, сказанное вслух, – и более вы за стол не сядете.

И вот, в один прекрасный день мы снова за столом, ужинаем со взрослыми.

На этот раз мы сидим тихо и молчаливо. Мы знаем папин характер. Мы знаем, что, если мы скажем хоть полслова, наш отец никогда более не разрешит нам сесть со взрослыми.

Но от этого запрещения говорить мы с Лёлей пока не очень страдаем. Мы с Лёлей едим за четверых и между собой пересмеиваемся. Мы считаем, что взрослые даже прогадали, не позволив нам говорить. Наши рты, свободные от разговоров, целиком заняты едой.



Мы с Лёлей съели всё, что возможно, и перешли на сладкое.

Съев сладкое и выпив чай, мы с Лёлей решили пройтись по второму кругу – мы решили повторить еду с самого начала, тем более что наша мать, увидав, что на столе почти что чисто, принесла новую еду.

Я взял булку и отрезал кусок масла. А масло было совершенно замёрзшее – его только вынули из-за окна.

Это замёрзшее масло я хотел намазать на булку. Но мне это не удавалось сделать. Оно было как каменное.

И тогда я положил масло на кончик ножа и стал его греть над чаем.

А так как свой чай я давно выпил, то я стал греть это масло над стаканом папиного начальника, с которым я сидел рядом.



Папин начальник что-то рассказывал и не обращал на меня внимания.

Между тем нож согрелся над чаем. Масло немножко подтаяло. Я хотел его намазать на булку и уже стал отводить руку от стакана. Но тут моё масло неожиданно соскользнуло с ножа и упало прямо в чай.

Я обмер от страха.

Я вытаращенными глазами смотрел на масло, которое плюхнулось в горячий чай.

Потом я оглянулся по сторонам. Но никто из гостей не заметил происшествия.

Только одна Лёля увидела, что случилось.

Она стала смеяться, поглядывая то на меня, то на стакан с чаем.

Но она ещё больше засмеялась, когда папин начальник, что-то рассказывая, стал ложечкой помешивать свой чай.

Он мешал его долго, так что всё масло растаяло без остатка. И теперь чай был похож на куриный бульон.

Папин начальник взял стакан в руку и стал подносить его к своему рту.

И хотя Лёля была чрезвычайно заинтересована, что произойдет дальше и что будет делать папин начальник, когда он глотнёт эту бурду, но всё-таки она немножко испугалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.